
ВЫРАЖЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ И ОБЪЕКТИВНОГО ВРЕМЕНИ В ПРОСТОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

К.Л. Шарифзаде

Кафедра русского языка и методика его преподавания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье анализируется грамматическая категория времени и объективного времени в простом предложении.

Ключевые слова: грамматическая категория времени, объективное время, простое предложение.

При преподавании студентам иностранного языка очень важно определить различие между «обычным» (объективным) временем и временем как грамматической категорией. Обычно считают, что грамматическая категория времени глагола выражает отношения времени действия или состояния к моменту речи. Однако против такого понимания категории времени в свое время выступил Н.С. Поспелов, считающий, что эта грамматическая категория отражает объективное время непосредственно: «Время глагольного действия в его подлинно-грамматическом абстрагированном от конкретного содержания значении, устанавливается... с точки зрения непосредственного отражения действительности в языке» [1. С. 304].

Нам представляется полезным рассмотреть этот вопрос с несколько иных позиций, рассмотреть временные соотношения между деепричастием и глаголом-сказуемым, к которому деепричастие относится, иначе говоря, для решения поставленной проблемы привлечь и время относительное.

Известно, что «деепричастия не имеют самостоятельного временного значения, т.е. не обозначают времени по отношению к моменту речи... В обозначении... деепричастием одновременности или предшествования решающую роль играет видовое значение глагола, от которого образуется деепричастие» [2. С. 523]. Когда в этих случаях говорят об отношениях одновременности и разновременности, имеются в виду деепричастия, выступающие в функции второстепенного сказуемого. Однако деепричастия чаще выполняют функцию обстоятельств различного значения. Поэтому важно выяснить временные соотношения между глаголом-сказуемым и деепричастием-обстоятельством. Для этого остановимся на деепричастиях со значением причинности, которые позволяют глубже осветить интересующий нас вопрос.

Все приведенные ниже выводы основаны на изучении деепричастий и деепричастных оборотов причинного значения: обработке было подвергнуто свыше 500 примеров из русских литературных произведений (XVIII—XX вв.).

Деепричастие несовершенного вида обычно обозначает действие одновременное с действием глагола, к которому оно относится, а деепричастие совершен-

ного вида — действие, предшествующее действию глагола-сказуемого. Но деепричастия несовершенного вида могут иногда обозначать и действие предшествующее, и действие последующее, равно как и деепричастия совершенного вида могут обозначать действие одновременное либо последующее.

Теперь рассмотрим временные соотношения причины и следствия. Одновременны они или разновременны? Теоретически действие предшествующее (причина), должно было бы всегда выступать в форме совершенного вида. Однако в какой бы форме деепричастие ни выступало в данной конструкции, оно всегда обозначает действие, предшествующее действию глагола-сказуемого, и никаких иных временных соотношений выражать не может. Временной интервал, отделяющий причину от следствия, может быть и очень большим, и очень маленьким, даже настолько незначительным, что его и заметить трудно. Грамматика языка величину этого интервала не отражает, так что на временном значении интересующей нас конструкции эта трудность сказаться не может.

Какого же вида деепричастие фактически здесь используется? В одних случаях действительно употребляется деепричастие совершенного вида (в обоих своих морфологических вариантах), ср.: *Хозяин... спешил к дому... **узнав** от служанки, что какой-то Московитянин его дожидается* (Карамзин, Письма...). Но порой для выражения причинного значения в одном и том же предложении употреблены деепричастия обоих видов: *Евгения, тяжбы **ненавидя**... наследство предоставил им, большой потери в том **не видя** иль **предузнав** издалека кончину дяди-старика* (Пушкин, Евгений Онегин). Еще чаще употребляются деепричастия несовершенного вида: *Юлий побил множество сограждан своих, **желая** уронить вредную для них власть Помпея* (Крылов, Похвальная речь в память моему дедушке).

Данный грамматический парадокс (причина предшествует следствию, однако деепричастия несовершенного вида, выражающие одновременность, используются чаще деепричастий совершенного вида, выражающих предшествовавшее действие) требует разъяснения.

Прежде всего считаем нелишним напомнить, что все приведенные выше варианты относятся по преимуществу либо к деепричастиям — второстепенным сказуемым, либо к деепричастиям — обстоятельствам образа действия. Что же касается деепричастий в причинном значении, то механически переносить на них эти соотношения никаких оснований нет.

Условие повторяемости действия должно отпасть: при отношениях «деепричастие — причина — глагол — следствие» повторяемость следствия не только не может быть характерной, а наоборот, является крайне редкой. С точки зрения логической повторяемость следствия (глагола) возможна лишь при повторяемости причины, а такие случаи очень редки. При этом надо иметь в виду, что далеко не все глаголы несовершенного вида имеют значение повторяемости. Таким образом, признак повторяемости глагольного действия не объясняет, почему деепричастия несовершенного вида в причинном значении могут употребляться для выражения предшествующего действия.

Точно так же не является решающей и позиция деепричастия (деепричастного оборота) по отношению к глаголу (препозиция — предшествующее действие,

постпозиция — одновременное). Действительно, преобладает препозиция: деепричастия несовершенного вида со значением причины в этой позиции встречаются втрое чаще, чем в постпозиции. Но и 30% — частота отнюдь не малая; к тому же это не объясняет случаи, подобные следующему примеру: *Остаться доле не хотел, имея дома много дел; Старик, имея много дел, в иные книги не глядел* (Пушкин, Евгений Онегин). В первом предложении деепричастный оборот находится в постпозиции, так что значения предшествующего действия он по этой причине, казалось бы, выражать не должен; во втором же предложении он может выражать предшествующее действие, ибо находится в препозиции. Фактически же в обоих случаях он передает абсолютно одинаковые отношения.

То же относится и к воздействию фактора глагольного времени. Действительно, при деепричастиях несовершенного вида со значением причины глагол-сказуемое чаще употребляется в прошедшем времени, чем в настоящем. Однако и здесь мы встречаем параллельное их употребление, например: *Чувствуя, что хозяину было не до игры, мы... разбрелись по квартирам* (Пушкин, Выстрел). В качестве показателя основного действия (сказуемого) употреблены глаголы не только настоящего, но и будущего времени. А между тем деепричастия и значения их в приведенных примерах одни и те же!

Так как же объяснить тот факт, что вместо ожидаемого деепричастия совершенного вида так часто употребляется деепричастие несовершенного вида?

Скорее всего, это зависит от самого характера причины, выражаемой деепричастием, а также от некоторых его грамматических особенностей.

1. Любые причины можно поделить на внешние и внутренние. Если производителем действия-причины является то же лицо (предмет), которое испытывает следствие этого, то такая причина является внутренней. Если же производителем причины является одно лицо (предмет), а следствие ее испытывает другое, то перед нами причина внешняя, например: *Сергей волновался от смутной радости* (Гладков, Цемент). Здесь указывается причина внутренняя, ибо и она (радость) и ее следствие (волнение) относятся к одному и тому же лицу. В предложении же *Солдаты любили его за пылкость и храбрость* (А.Н. Толстой, Хождение по мукам) указывается причина внешняя: пылкость и храбрость (причина) принадлежат одному лицу (Сорокину), а любовь (следствие) — другим лицам (солдатам). Существительные с предлогами легко выражают и внешние, и внутренние причины. Иначе обстоит дело с деепричастиями. В русском языке действие-признак, выраженное деепричастием, и действие глагола-сказуемого всегда относятся к одному и тому же лицу, поэтому деепричастие может выражать только внутреннюю причину.

2. Кроме того, деепричастие всегда обозначает действие. Весь колоссальный диапазон причин, называемых сочетанием существительных (с абстрактным или конкретным значением) с предлогами, по своим лексико-грамматическим основаниям всегда представляет причину как предмет (*осудить за провинность, поссориться из-за денег, заплакать с горя, оправдать за отсутствием улик* и т.д.). Но деепричастие выражает только причину-действие, и никак иначе.

3. Следует также отметить, что в рассмотренных нами конструкциях преобладают причины психологические, составляющие свыше 80% собранного нами материала. Важнейшие семантические группы здесь таковы:

— причины, относящиеся к области интеллектуальной: *Считаясь с вероятностью ночной атаки, Дибич... вызвал к себе командиров рот* (Федин, Необыкновенное лето);

— причины, относящиеся к области эмоциональной: *Мать, испугавшись и чувствуя... в душе угрызения совести, отказала наотрез* (Гоголь, Мертвые души);

— причины, относящиеся к области волюнтаривной: *Но делу дать хотя законный вид и толк, кричит* (Крылов, Волк и ягненок);

— иногда причины психологические называют не действия, а качества и свойства: [*Латафер*], *имея чрезвычайно живое воображение, часто ослепляется мечтами* (Карамзин, Письма русского путешественника).

Хотя количественно группа причин психологических весьма велика, по содержанию своему она очень ограничена; среди причин интеллектуальных еще наблюдается некоторое разнообразие, причины же эмоционального и волюнтаривного порядка крайне однообразны и замыкаются в узкий круг нескольких глаголов.

Диапазон причин не психологических значительно шире, в них входят самые разнообразные действия, субъектом причины и следствия здесь могут быть не только лица, но и предметы. Но, хотя по содержанию причины непсихологического характера значительно разнообразнее, чем психологического, удельный вес их вчетверо меньше — около 20%.

4. Степень чистоты и выразительности значения причины в рассматриваемых конструкциях не во всех случаях одинакова, не всегда отделима от других, непричинных.

К причинному значению деепричастия может примешиваться значение сопутствующего действия: *Пароход... распространяет собственную нашу родину, сближая нас со странами самыми отдаленными* (Буслаев, О преподавании...). Действие деепричастия является сопровождающим действие глагола, сопутствующим ему, так что глагол и деепричастие находятся чуть ли не в соотношениях однородных сказуемых, между которыми может быть употреблен союз **и**: *Пароход распространяет нашу родину и сближает нас с отдаленными странами*.

К значению причины может примешиваться значение цели: *Извозчики объявили, что обвалов еще не было, и, сберегая лошадей, повезли нас кругом* (Лермонтов, Герой нашего времени). Деепричастный оборот «сберегая лошадей» отвечает одновременно и на вопрос «почему нас повезли кругом?», и на вопрос «зачем нас повезли кругом?» с одинаковыми допустимыми ответами «потому что сберегали лошадей» и «чтобы сберечь лошадей».

Причинное значение деепричастия может переплетаться со значением условным: *Но вы, к моей несчастной доли хоть каплю жалости храня, вы не оставите меня* (Пушкин, Евгений Онегин). Строки из письма Татьяны можно понимать двояко: как уверенность (вы не оставите меня, потому что храните каплю жалости)

и как надежду (если вы храните хоть каплю жалости, то вы не оставите меня); деепричастие здесь не дифференцирует значение причины и условия.

5. Наконец, последняя черта, характерная для деепричастия в причинном значении, — это его перфективность. Академик А.А. Шахматов писал: «Категория преждевременности ассоциируется с представлением о результативности, а категория одновременности с представлением о длительности. Насколько употребительны теперь деепричастия преждевременности от глаголов несовершенного вида, мне не ясно» [4. С. 490]. Истоки этой неясности таятся именно в присущей причинному значению деепричастия перфективности. Причина, выражаемая деепричастием, является почти исключительно психологической, а следствие ее испытывает тот же самый субъект. В итоге действие-причина своими результатами вливается незаметно в действие-следствие: таким образом, прошлое входит в настоящее, что и создает значение перфективности.

Г.М. Милейковская писала: «Нельзя признать, что грамматическая форма времени является вещественным знаком объективного настоящего, прошедшего, будущего времени, отражая все его черты. Прежде чем явление бытия найдет отражение в языковом факте, оно должно быть воспринято сознанием говорящего. И если время в бытии всегда абсолютно и независимо от нашего сознания, то категория времени в языке зависит от осознания объективного времени говорящим» [4. С. 75—76]. Но при выражении деепричастием значение причины осознание объективного времени проявляется крайне смутно.

Как же разрешается вопрос о соотношении времени как грамматической категории и времени объективного?

Произведенный нами анализ видо-временных соотношений между деепричастием и глаголом, т.е. времени относительного, подсказывает: как не отражает объективного времени грамматическое время абсолютное, так не отражает его и грамматическое время относительное. Это значит, что между временем объективным и временем грамматическим прямого и непосредственного соответствия нет.

Деепричастие не имеет грамматической категории времени. Эта грамматическая категория наряду с другими была утрачена в процессе становления деепричастия из краткого действительного причастия. Временные суффиксы причастий стали видовыми у деепричастий. Тогда на основе чего формируются наблюдаемые соотношения во времени, какие языковые средства способствуют этому? Ведущая роль в создании соотношений во времени двух или более действий принадлежит категории вида. Совершенный вид создает условия для выражения в контексте действий последовательных, сменяющих одно другое. Содержание же несовершенного вида предопределяет развитие действий, протекающих одновременно. С этим и связано известное положение о том, что деепричастие совершенного вида, как правило, обозначает действие предшествующее или — реже — последующее по отношению к глагольному, а деепричастие несовершенного вида — одновременное с ним.

Важно и местоположение деепричастия и деепричастного оборота по отношению к определяемому глаголу, так как только соотношение видов не всегда мо-

жет передать те или иные временные соотношения. Например, совершенный вид создает лишь условия для выражения в контексте действий, сменяющих друг друга. Как известно, в таких контекстах деепричастное действие может быть как предшествующим, так и последующим. Предшествование или следствие обычно находит выражение в местоположении деепричастия по отношению к глаголу. Если деепричастие обозначает действие предшествующее, то оно обычно препозитивно глаголу, если обозначает последующее действие, то почти всегда постпозитивно.

Анализ материала показывает, что определенную роль в становлении тех или иных временных соотношений играет и семантика контекста. Об этом с очевидностью свидетельствует языковой материал. Ср.: *В этот самый день, вечером, шел он по Литейной, отслужив молебен...* (Пушкин); *Дорогой я два или три раза начинал пристально смотреть на Иду, но она не замечала этого и твердой походкой шла, устремив неподвижно свои глаза вперед* (Лесков).

В первом предложении выражена последовательность действий, во втором ее нет. Причина заключена в семантике деепричастий (глагол один и тот же) и в способах действия, которые тесно связаны с видами в плане содержания

Немаловажную роль играет и индивидуальная семантика деепричастия. Ср.: *Приехав к месту своего служения, Степан Аркадьич, провожаемый почтительным швейцаром, с портфелем прошел в свой маленький кабинет, надел мундир и вошел в присутствие* (Л. Толстой); *Она, слегка наклонив голову, прошла, а в след за ней послышался громкий голос Степана Аркадьича* (Л. Толстой).

При одном и том же глаголе длительно-ограничительного способа действия (действие охватывает определенный промежуток времени) и деепричастии общезначительного способа действия в первом предложении наблюдается последовательность действий, во втором вряд ли можно представить действия как последовательные (наклонила, потом прошла): здесь результат деепричастного действия как признак сопровождает действие глагола.

Даже семантика слов, зависимых от деепричастия, порой оказывает влияние на формирование соотношений во времени. Ср.: *Выслушав мой ответ, девочка неслышно вышла из комнаты, осторожно притворив за собой дверь* (Достоевский). (Ср.:... *вышла из комнаты, осторожно притворив створки окна*).

Деепричастия и определяемые глаголы в сравниваемых предложениях одни и те же. В обоих предложениях выражена последовательность действий, однако в первом действии деепричастия — последующее, а во втором — предшествующее. Определяется это содержанием всего деепричастного оборота.

Индивидуальные семантические особенности глагола-сказуемого тоже оказывают влияние на формирование соотношений во времени. Ср.: *Какое-то предчувствие шепнуло ей, что дело касается до нее, и когда Гаврила Афанасьевич отослал ее, объявив, что должен говорить ее тетке и деду, она не могла противиться влечению женского любопытства, тихо через внутренние покои подкралась к дверям опочевальни...* (Пушкин); *Он тотчас же воротился, объявив мне, что его высокоблагородию некогда меня принять, а что он велел отвести меня в острог, а хозяйшку к себе привести* (Пушкин).

В первом предложении действие деепричастия предшествующее, а во втором последующее. Причина заключена не только в способах действия глагола (отослать — финитный, воротиться — общерезультативный), но и в их индивидуальных семантических особенностях.

В выражении временных связей могут участвовать и специальные слова, являющиеся лексическими показателями тех или иных соотношений. Для выражения одновременности используются такие, например, слова, как *предварительно, сперва, сначала*, для выражения одновременных действий — такие, как *одновременно, при этом* и т.п.: *...Да что, — возразил Егор Капитоныч картавым и плаксивым голосом, расклонявшись предварительно со всеми присутствовавшими, — ведь вы знаете, Михаил Николаевич, свободный ли я человек?* (Тургенев).

Итак, в осложненных деепричастием и деепричастным оборотом предложениях находит выражение соотношение во времени двух действий — глагольного и деепричастного — при помощи различных языковых, грамматических (вид, порядок слов) и лексических средств (специальные слова).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Поспелов Н.С.* Категория времени в грамматическом строе русского языка // Вопросы теории и истории языка. — М.: АН СССР, 1952. — С. 304. [*Pospelov N.S.* Kategorie vremena v grammaticheskom stroye russkogo yazika // Voprosi teorii i istorii yazika. — М.: АН СССР, 1952. — С. 304.]
- [2] Грамматика русского языка. — М.: АН СССР. — Т. 1. — С. 523. [*Grammatika russkogo yazika.* — М.: АН СССР. — Т. 1. — С. 523.]
- [3] *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. — Изд. 2-е. — М., 1941. — С. 490. [*Shahmatov A.A.* Sintaksis russkogo yazika. — Izd. 2. — М., 1941. — С. 490.]
- [4] *Милейковская Г.М.* О соотношении объективного и грамматического времени // ВЯ. — 1956. — № 5. — С. 75—76. [*Mileykovskaya G.M.* O sootnoshenii ob'ektivnogo i grammaticheskogo vremena // V.YA. — 1956. — № 5. — С. 75—76.]

GRAMMER CATEGORY OF TIME AND OBJECTIVE TIME AND ITS EXPRESSION IN THE SIMPLE SENTENCE

K.L. Sharifzade

The Department of the Russian Language and its teaching
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the problem of grammar category of time and objective time and its expression in the simple sentence.

Key words: grammar category of time, objective time, simple sentence.